

СТИЛИСТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В СВАДЕБНОМ ФОЛЬКЛОРЕ ПИНЕЖЬЯ

Ван Лолань

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 10 апреля 2022 г.

Аннотация: в статье рассматриваются стилистические характеристики и прагматические функции терминов родства в свадебном фольклоре Пинежья. Свадебный фольклор подобен клишированным формулам социальной коммуникации, он выступает в функции символического регулятора социальных связей и соответствующих поведенческих тактик участников свадьбы. В данном исследовании использованы описательный, сравнительно-сопоставительный, дедуктивный и индуктивный методы. В свадебном фольклоре термины родства не только выполняют собственные функции лексических единиц, но и способствуют перестройке социальных отношений участников свадьбы, являясь вербальным подтверждением смены социального статуса.

Ключевые слова: свадебный фольклор Пинежья, термины родства, прагматические функции лексик, смена социального статуса.

Abstract: the article deals with the stylistic characteristics and pragmatic functions of kinship terms in the wedding folklore of Pinezhye. Wedding folklore is like cliched formulas of social communication; it acts as a symbolic regulator of social ties and the corresponding behavioral tactics of wedding participants. This study uses descriptive, comparative, deductive and inductive methods. In wedding folklore, kinship terms not only perform their own functions of lexical units, but also contribute to the restructuring of social relations of wedding participants, being a verbal confirmation of a change in social status.

Keywords: wedding folklore of Pinezhye, terms of kinship, pragmatic functions of vocabulary, change of social status.

ВВЕДЕНИЕ

Термины родства являются неотъемлемой частью любой языковой системы, с их помощью обозначаются и воспроизводятся существующие в обществе родственные отношения. Эти термины вызывают устойчивый интерес в различных отраслях социально-гуманитарных наук. Начиная со второй половины XX века в научных кругах возник всплеск обсуждения проблематики терминов родства, охватывающих большое количество исследований. В том числе лингвистические (об инвентаре, этимологии и словообразовании терминов родства и т.д.), междисциплинарные (о связи терминов родства с социальным институтом и национальной культурой). Также большой популярностью пользуются исследования с позиции компаративистики (сопоставительный анализ терминов родства в различных лингвокультурах). Однако термины родства и их стилистико-прагматический потенциал в контексте свадебного фольклора недостаточно изучены.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В СВАДЕБНОМ ФОЛЬКЛОРЕ ПИНЕЖЬЯ

Свадебный фольклор был неотъемлемой частью традиционного свадебного обряда. Свадебные обряды главным образом ориентированы на включение

молодой жены в чужое для нее новое сообщество (семью мужа), а также на соединение новобрачных и их семей и родов в отношения свойства. Создание новой семьи, установление новых семейных отношений находят свое отражение в ритуальной свадебной речи, особенно ярко этот процесс проявляется в употреблении терминов родства.

Наше исследование основано на издании «Обрядовая поэзия Пинежья» [1], основанном на полевых записях, сделанных фольклористами МГУ в Пинежском районе Архангельской области в начале 1970-х годов. В раздел «Свадебный обряд и поэзия» включено 70 причитаний, 51 свадебная песня и два речитатива (приговоры).

Термины родства, использованные в свадебном фольклоре Пинежья, можно разделить на три группы: термины кровного родства, термины свойства и термины духовного родства.

В свадебном фольклоре Пинежья преобладают термины кровного родства, которые, как правило, называют близких родственников невесты. Наиболее многообразные формы и наибольшее количество терминов родства в свадебном фольклоре Пинежья относится к семье невесты, прежде всего к ее родным родителям, затем родным братьям и сестрам.

По сравнению с терминами кровного родства термины свойства в количественном отношении используются относительно реже. К свойственникам

относится родня с обеих сторон (тесть, теща, шури́н, свояченица, свекор, свекровь, деверь и золовка). При номинации свойственников предпочтение отдается стороне невесты. Родителей будущей жены часто называют терминами с постоянным эпитетом (ласковый тесть, приветливая / ласковая теща). Родителей жениха называют либо терминами родства (свекор, свекровка) в обособленном виде, либо сложными наименованиями (свекор-батюшка, свекровушка-матушка).

Чтобы обосновать употребление сложного наименования, как свекор-батюшка, свекровушка-матушка, в свадебном фольклоре, необходимо обратиться к референции лексики. По словам В. В. Морковкина, «называя какой-либо факт действительности, лексическая единица одновременно его и классифицирует, т.е. включает в определенный класс» [2, 45]. При изучении имени собственного Т. А. Буркова также указывает, что назывная функция реализуется в двух аспектах — «дистинктивном (выделяющем индивида из коллектива) и интеграционном (объединяющем носителей имени собственного в общий класс) <...> дифференциация апеллятивных и ономастических номинаций наблюдается внутри номинативной функции, где в первом случае речь идет о введении предмета в класс подобных (номинативно-классифицирующая функция), а во втором — о различении предмета среди подобных (номинативно-дифференцирующая функция)» [3, 760].

Таким образом, использование терминов родства типа свекор-батюшка различает родителей жениха с родными родителями невесты и одновременно включает родителей жениха в группу близких родственников невесты. В современном обществе регулярно используются термины кровного родства для обозначения свойственников. И. Б. Качинская отмечает, что «в обращении к свекру и свекрови, тестю и теще, как правило, используется термины кровного родства. Они также фиксируются и в номинации», и при этом «разница в номинации (и обращении) между матерью и свекровью, когда используется один корень, прототипически привязанный к термину кровного родства, но различаются аффиксы, характерна для многих языков и является языковой универсалией» [4, 224–225]. Сложные наименования в свадебном фольклоре, в сущности, приближаются к языковым феноменам обозначения свойственников терминами кровного родства с одинаковыми корнями и разными аффиксами: «Выходила замуж, так свекровка не давала называть матерью, а матушкой: я тебя не рожала, зови матушкой. Матушка — мужа мать, а своя — мама, мамушка» [4, 224]. Это, с одной стороны, отражает различные основы их родственных отношений (по кровному родству или по браку), с другой, приравнивают свойственников к родственникам. Такой языковой феномен намекает на то, что новобрачные должны взять на себя ответственность по отношению к семье супруга, и каждый из них должен относиться к роди-

телям другого как к своим родным родителям. В свою очередь, родители по свойству должны относиться к зятю / молодой тоже как к своим родным детям.

Таким образом, сложные наименования (свекор-батюшка, свекровушка-матушка, деверьница-братьница, золовушка-сестрица) можно считать как вербальное отражение невидимого объединения двух семей.

Говоря о специфике терминов родства в свадебном фольклоре Пинежья, необходимо отметить следующие особенности:

Во-первых, доминируют одноосновные термины по отношению к свойственникам (свекор, тесть, шури́н, деверь, золовка, свояченица и т.д.), редко встречаются описательные словосочетания, аналитические формы, исключение составляют только два примера, когда речь идет о невесте («доци у Василья Михайловица...» [1, 45]; «дочь у Анны Федоровны...» [1, 69]).

Во-вторых, термины родства в свадебном фольклоре Пинежья отражают фонетические, морфологические и лексические особенности пинежского говора, например цоканье, архаические формы склонения и диалектизмы.

В-третьих, термины родства, использованные в свадебном фольклоре, являются устаревшими для речевого сообщества пинежских деревень XX века, что, с одной стороны, свидетельствует о древнейшем происхождении свадебного фольклора. С другой стороны, устаревшие термины функционируют как художественный прием «остранения», имеющий целью вывести реципиента из автоматизма восприятия, и тем самым способствуют созданию сакрального мира, отличного от обыденной жизни.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В СВАДЕБНОМ ФОЛЬКЛОРЕ ПИНЕЖЬЯ

С. Б. Адоньева отмечает, что «ритуальные тексты с точки зрения предлагаемого подхода служат операторами внутренней жизненной интриги. В этом смысле переходный обряд представляет собой особую социально-психологическую процедуру, пациентом которой, вне зависимости от своей воли, оказывается посвящаемый. Задача этой ритуальной процедуры состоит в разрушении того прежнего я, с которым идентифицировал себя человек, и созидании нового я. Посредством ритуала, таким образом, происходит переход от одного набора поведенческих сценариев, что, собственно, и составляет социально детерминированное я индивида, к другому» [5, 248–249]. При этом нельзя не упомянуть о прагматической функции терминов родства в отношении активации «внутренней жизненной интриги», «разрушении прежнего я» и «созидании нового я».

В терминах родства закрепляется традиционное представление народа о семейных ролях и обязанностях. Согласно результатам исследования В. Вана и Н. А. Гоголиной, для русских респондентов частотными ассоциациями на стимул «мать/мама» являются

любовь, забота и тепло, а самые частотные на стимул «отец/папа» — сила, надежность, работа, строгость, защита, любовь [6, 291–292]. Однако в контексте свадебного фольклора термины кровного родства (отец, мать, родители) приобретают противоположное коннотативное значение, например равнодушие, беспощадность, недоверительность и т.д.

«...Уж и на своих-то да на родителей

Вы нисколько да не надейтесь,

Уж и я ходила да все надеялась,

Я ходила да всё надеялась.

Уж они меня на льду да как подломили,

Уж они меня на цвету да как подсушили,

Уж я травиночка да недорослая,

Уж я цветочек да непроцвёлый» [1, 39]

Это непосредственно связано со сменой социального статуса невесты и трансформацией ее социальных отношений в период свадебных обрядов. Таким образом, акцентируется беспомощность невесты и трагичность ее судьбы и усиливается драматичность свадебных обрядов.

Персонажи в ритуальных свадебных песнях ходят своих референтов в обрядовой обстановке, т.е. персонажи в песенном мире непосредственно связаны с реальными участниками свадьбы, такое совпадение обеспечивает эффект воздействия свадебного фольклора на действительность. Как утверждает С. Б. Адоньева, прагматическая функция «в значительной степени определена характером соответствия между фактическими участниками коммуникативной ситуации (адресатом и адресантом) и грамматически, т.е. тем, каким образом коммуниканты предъявлены в фольклорном высказывании» [5, 242]. В связи с этим термины родства, которые нередко употребляются в сопровождении с именем личным, в свадебном фольклоре выполняют функцию самоидентификации и отождествляют участников свадебного обряда с персонажами ритуальной песни:

«Уж ты родимый мой брателко,

Уж ты Петро-то да Иванович,

Уж возьми в руки остренькой да топорик,

Уж сходи в зелёнькой да лесочек,

Уж сходи в тёмнькой ты да борочек...» [1, 38]

Эмотивная функция лексических единиц реализуется в конкретном высказывании. Термины родства и их различные словоформы отражают не только статусное соотношение между коммуникантами, но и подчеркивают отношение говорящего к собеседнику и к лицу. Эмоционально-оценочная окраска терминов родства главным образом воплощена в диминутивах, постоянных эпитетах и приложе-

ниях, которые придают лексемам большой эмоциональный заряд.

В свадебном фольклоре термины родства выполняют еще текстообразующую и фатическую функции. Нетрудно заметить, что в свадебных причитаниях термины родства в качестве обращения часто разделяют целое высказывание (причитание) на несколько речевых актов:

«...Ах, родима ты моя маменька,

И хоть плачу да не судачу,

Ах, родима ты моя маменька,

Хоть причитаю да не пеняю.

А не сама пошла взамуж вздумала,

Да и не ты мне да повелела,

А судьба божья да предсказала» [1, 119–120].

ВЫВОДЫ

Подведем итоги. Как следует из вышеизложенного, в контексте свадебного фольклора термины родства не только выполняют собственные функции лексических единиц (номинативную, классифицирующую, действительную, эмотивную и знаковую), но и конструктивную функцию, и функцию фатическую. Более того, термины родства в составе высказывания помогают ритуальным текстам и обрядам в выполнении их социальных функций, помогают новобрачным и заинтересованным участникам свадьбы идентифицироваться в новых социальных отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обрядовая поэзия Пинежья. Материалы фольклорных экспедиций МГУ в Пинежский район Архангельской области (1970–1972 гг.) / под ред. Савушкиной Н. И. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — С. 28–127.
2. Морковкин В. В. Основные функции лексических единиц / В. В. Морковкин // Вестник РУДН, Серия: Вопросы образования: языки и специальность. — 2007. — № 1. — С. 43–50.
3. Буркова Т. А. Функциональный потенциал имен собственных / Т. А. Буркова // Филология и искусствоведение. Том 21. — 2016. — № 3. — С. 760–763.
4. Качинская И. Б. Свекровь и теща: термины свойства в Архангельских говорах / И. Б. Качинская // Севернорусские говоры. — 2015. — Вып. 14. — С. 218–233.
5. Адоньева С. Б. Прагматика фольклора / С. Б. Адоньева — СПб.: Изд-во СПбГУ; ЗАО ТИД «Амфора», 2004. — 312 с.
6. Ван В. Лингвокультурологическая интерпретация терминов родства по данным речи / В. Ван, Н. А. Гогулина // Физика. Технологии. Инновации: Сборник научных трудов / под ред. В. Н. Рычкова. Екатеринбург: ГУП СО «Режевская типография», 2015. — Вып. 1. — С. 289–296.